

В условиях отсутствия единой позиции по таким основополагающим вопросам, вполне очевидна тщетность попыток государств, пытающихся договориться о создании или совместных действиях против данной угрозы. Предложение о выработке единого определения терроризма было предложено «Группой высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам» в своём докладе Генеральному секретарю ООН от 1 декабря 2004 года, однако своего отражения в принятых в дальнейшем документах данное предложение не нашло. Представляется чрезвычайно важным принятие общей конвенции против терроризма с обязательным включением в нее разработанного и согласованного определения терроризма. Данные меры помогут в дальнейшем в выработке новой и единой глобальной контртеррористической стратегии, а также будут способствовать повышению роли учрежденного Советом Безопасности ООН «Контртеррористического комитета» по борьбе с международным терроризмом. В том числе, создание в его штате специального управления быстрого реагирования, оснащенного и подготовленного должным образом и предназначенного для проведения контртеррористических операций любой степени сложности во всем мире. Создание подобного рода управления представляется вполне обоснованным на фоне целого ряда специальных операций, производимых США на территории иных государств без соответствующего уведомления и разрешения государственных органов. Подобные действия нарушают суверенитет и затрагивают национальные интересы государств, а это, в свою очередь, приводит к крупным международным скандалам. Примером может служить Пакистан, власти которого уже дважды за пять лет вручали ноту протеста послам США и неоднократно прибегали к иным, менее дипломатическим методам выражения неудовлетворения действиями американских военных. Представляется, что проведение контртеррористических операций специальным управлением при такой международной организации как ООН, не будет приводить к эскалации и возникновению международных скандалов.

Заключение. Рассмотрев данный вопрос, прежде всего вспоминаются слова бывшего Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна: «Хотим мы того или нет, но наше поколение войдет в историю как поколение, ставшее на защиту мира от терроризма». Результат борьбы будет зависеть от сплоченности и совместных усилий. И только добившись согласия по ряду проблем и вопросов, человечество сможет решить глобальную проблему международной безопасности.

Литература:

1. Атасунцев А., Терроризм шагает на Запад [Электрон. ресурс] – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2016/11/20_a_10350995.shtml#page4 - Дата доступа: 26.02.2017
2. Батюк В.И., АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ КОАЛИЦИЯ: РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ РОССИИ. Интернет-издание Россия и Америка в XXI веке [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=84> - Дата доступа: 27.02.2017

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Стракатов А.В.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Маркина Н.А.

Земля – это уникальный ресурс, который является не только основным территориально-природным базисом проживающего на нем этноса, но и сложным в регулировании социально-экономическим объектом. Следовательно, для управления и рационального использования землями, необходимо создание механизма, который будет отвечать современным мировым тенденциям, учитывать существующие принципы земельного права и содержать в себе возможность его реализации посредством уже существующих государственных органов.

Актуальность исследования состоит в том, что на данный момент в Республике Беларусь не существует организационно-правового механизма, который бы регулировал земельные правоотношения.

Цель исследования – анализ механизма регулирования земельных правоотношений для его полной завершенности.

Материал и методы. Основными источниками исследования выступили Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З и Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ. Методами исследования явились: метод толкования правовых норм, метод сравнительного анализа.

Результаты и их обсуждение. В 2008 году была проделана весьма сложная работа по совершенствованию кодификации земельного права, результатом которой явилось принятие Кодекса Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (далее – КоЗ). На протяжении порядка десяти лет он совершенствуется: исправляются и устраняются коллизии и пробелы; вводятся новые нормы, регулирующие постоянно развивающиеся земельно-правовые отношения; пересматривается перечень категорий земель, который наполняется новыми признаками. Но действительно актуальной на сегодняшний день является проблема отсутствия организационно-правового механизма регулирования земельных правоотношений,

который уже должен был сформироваться. Безусловно, рамки, в пределах которых данные отношения развиваются, нашим законодательством установлены, но четкой и слаженной системы, которая выступала бы регулятором этих отношений, на данный момент не существует.

Наиболее близким земельному праву по своей природе, в том числе и правовой, является экологическое право. Стоит отметить, что механизм регулирования экологических правоотношений по сравнению с земельным находится на совершенно другом уровне. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день видится необходимым доработка механизма регулирования земельных правоотношений, который в итоге должен представлять собой не просто сумму правовых институтов, а сложную систему, в виде организационно-правового механизма, со своими особенностями и внутренними связями. Наиболее оптимальным способом реализации данной перспективы будет добавление новой главы в КоЗ под названием «организационно-правовой механизм земельных правоотношений». При этом, стоит также учесть и перенять уже существующий опыт при создании сходного организационно-правового механизма экологических правоотношений.

На данный момент организационно-правовой механизм экологических правоотношений включает следующие правовые институты: планирование в области охраны окружающей среды и природопользования; нормирование и стандартизация в области охраны окружающей среды; лицензирование в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды; мониторинг окружающей среды; учет в области окружающей среды; оценка воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности; экологическая экспертиза; экологическая сертификация; контроль в области охраны окружающей среды и природопользования; экологический аудит; разрешение споров в области использования природных ресурсов и охраны окружающей среды. Данная система содержит в себе 11 институтов правового регулирования, что позволяет наиболее полным образом охватить экологические правоотношения. Основным источником, закрепляющим данные нормы, является Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ (далее – Закон).

Переходя из плоскости экологических правоотношений в земельные правоотношения, не представляется возможным перенять такие правовые институты, как: институт нормирования и стандартизации, институт экспертизы и институт сертификации, оценка воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности. Это обуславливается значительным различием природы экологических и земельных правоотношений в этих областях, а также невозможностью проведения некоторых процедур, вытекающих из соответствующих институтов. Что касается других институтов, то в КоЗ закреплены отдельные нормы, которые регулируют земельные отношения по примеру экологических. Это статья 9 КоЗ, которая закрепляет существование фонда перераспределения земель в целях планирования землепользования; статья 83 КоЗ регламентирует мониторинг земель и называет его видом мониторинга окружающей среды, что прямым образом отсылает к экологическим правоотношениям; нормы статьи 90 КоЗ закрепляют процедуру осуществления государственного контроля за использованием и охраной земель, процедура с одноименным названием закреплена и для регулирования экологических правоотношений в статье 86 и 87 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды». Немаловажным выступает институт разрешения споров, регулирование которого также схоже, подтверждением этому выступает статья 103 Закона для экологических правоотношений и статьи 92–95 КоЗ для земельных.

Заключение. На основании вышеизложенного можно утверждать, что в организационно-правовой механизм регулирования земельных правоотношений целесообразно включить следующие институты:

- 1) планирование землепользования;
- 2) мониторинг земель;
- 3) государственный контроль за использованием и охраной земель;
- 4) учет земель;
- 5) аудит использования земель (для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц);
- 6) кадастровая оценка земель.

Литература:

1. Кодекс Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-З (в ред. от 18 июля 2016 г. № 403-З) // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 ноября 1992 г., № 1982-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2016 № 399-З // КонсультантПлюс. Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.